

Научная статья

УДК 330.342, 341.123.043

JEL: Q01, F63, H56

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.640-658>

Достижение национальных целей развития России как фактор обеспечения национальной безопасности

Леонтьева Лидия Сергеевна¹, Воронов Александр Сергеевич²,
Барабошкин Константин Евгеньевич³, Бобров Андрей Викторович⁴,
Паранина Татьяна Олеговна⁵

¹⁻⁵ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Москва, Россия

¹ Leontieva@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8504-0148>

² Voronov@spa.msu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0058-9217>

³ kanglaoshi@iaas.msu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9020-9630>

⁴ archi3@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9020-9630>

⁵ Paranina@spa.msu.ru, <http://orcid.org/0009-0005-7303-3457>

Аннотация

Цель. Обоснование необходимости сбалансированного достижения национальных целей развития России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях как фактора обеспечения национальной безопасности на основе практики реализации целей устойчивого развития Китая и Индии.

Методы. Для достижения поставленной цели использованы методы формирования матриц корректировки целей, сравнительного институционального анализа документов национального, регионального и муниципального уровней как инструментов выявления вероятных рисков, связанных с разбалансированностью системы целей по обеспечению национальной безопасности на всех уровнях управления.

Результаты работы. Проведен сравнительный анализ и систематизация нормативных правовых документов национального, регионального и муниципального уровней по признаку трансформации в них подходов к формулировкам (по следующим типам: социальные, экологические, производственно-технологические и институциональные) национальных целей развития РФ для обеспечения национальной безопасности и сбалансированного развития Российской Федерации. Выявлена специфика отражения целей устойчивого развития в национальных стратегических документах Китая и Индии и их возможного использования при реализации национальных приоритетов России.

Выводы. Предложенный в работе подход с использованием метода формирования матриц корректировки целей и сравнительного анализа документов федерального, регионального и муниципального уровней предполагает концептуальную «сшивку» нормативных правовых документов для декомпозиции национальных целей развития России до уровня регионов и муниципальных образований. Учет специфических социально-экономических и политических условий, влияющих на необходимость решения новых задач в сфере устойчивого развития, направлен на рациональное использование всех видов национальных, региональных и муниципальных ресурсов. Международный опыт, продемонстрированный на примере Китая и Индии, подчеркивает значимость адаптации международных целей устойчивого развития к национальным особенностям и приоритетам России в условиях развития БРИКС, что усиливает потребность в сбалансированной реализации целей на всех уровнях.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, национальная безопасность, трансформация целей, национальные цели, декомпозиция целей, национальные стратегии, сотрудничество, страны БРИКС

Благодарность. Статья выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект №24-Ш05-09.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Леонтьева Л. С., Воронов А. С., Барабоскин К. Е., Бобров А. В., Паранина Т. О. Достижение национальных целей развития России как фактор обеспечения национальной безопасности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 4. С. 640–658

EDN: <https://elibrary.ru/xnkzpg>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.640-658>

© Леонтьева Л. С., Воронов А. С., Барабоскин К. Е., Бобров А. В., Паранина Т. О., 2024

Original article

Achieving national development goals of Russia as a factor in ensuring national security

Lidia S. Leontieva¹, Aleksandr S. Voronov², Konstantin E. Baraboshkin³,
Andrey V. Bobrov⁴, Tatiana O. Paranina⁵

¹⁻⁵ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ Leontieva@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8504-0148>

² Voronov@spa.msu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0058-9217>

³ kanglaoshi@iaas.msu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9020-9630>

⁴ archi3@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9020-9630>

⁵ Paranina@spa.msu.ru, <http://orcid.org/0009-0005-7303-3457>

Abstract

Purpose: is to substantiate the need for a balanced achievement of the Russia's national development goals at the federal, regional and municipal levels as a factor in ensuring national security based on the practice of implementing the sustainable development goals of China and India.

Methods: to achieve the set goal, methods of forming matrices for the adjusting goals, comparative institutional analysis of documents at the national, regional and municipal levels were used as tools for identifying potential risks associated with the imbalance of the system of the goals for ensuring national security at all levels of governance.

Results: a comparative analysis and systematization of regulatory legal documents of the national, regional and municipal levels was carried out on the basis of the transformation in them of approaches to the formulation (according to the following types: social, environmental, production-technological and institutional) of the national development goals of the Russian Federation to ensure national security and balanced development of the Russian Federation. The specifics of how the sustainable development goals are reflected in the national strategic documents of China and India and their possible use in implementing Russia's national priorities are revealed.

Conclusions and Relevance: the approach proposed in the work using the method of forming matrices for the adjusting goals and comparative analysis of documents at the federal, regional and municipal levels involves the conceptual «stitching» of regulatory legal documents for the decomposition of the national goals to the level of regions and municipalities. Taking into account specific socio-economic and political conditions influencing the need to solve new problems in the field of sustainable development is aimed at the rational use of all types of national, regional and municipal resources. International experience, demonstrated by the example of China and India, emphasizes the importance of adapting international sustainable development goals to the national characteristics and priorities of Russia in the context of BRICS development, which reinforces the need for a balanced implementation of goals at all levels.

Keywords: sustainable development goals, national security, transformation of goals, national goals, decomposition of the goals, national strategies, cooperation, BRICS countries

Acknowledgments. The article was done with the support of MSU Program of Development, Project No. 24-S05-09.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Leontieva L. S., Voronov A. S., Baraboshkin K. E., Bobrov A. V., Paranina T. O. Achieving national development goals of Russia as a factor in ensuring national security. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024; 15(4):640–658. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/xnkzpg>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.640-658>

© Leontieva L. S., Voronov A. S., Baraboshkin K. E., Bobrov A. V., Paranina T. O., 2024

Введение

Необходимость достижения целей устойчивого развития (ЦУР) ООН на национальном уровне становится актуальной не только для России, но и для других стран БРИКС, таких как Китай и Индия. Сотрудничество России с этими государствами является залогом преодоления глобальных угроз в условиях постоянной турбулентности макроэкономической и макрополитической сред. Проблема исследования заключается в необходимости определения степени влияния макроэкономических и макрополитических изменений на конкретизацию и «подстройку» национальных целей развития Российской Федерации с учетом турбулентности внешней среды.

С момента принятия резолюции Генассамблеи ООН по определению целей устойчивого развития и начала ориентирования государственной социально-экономической политики России на достижение этих целей прошел сравнительно небольшой, для исторического измерения процессов, период. В течение этого времени было опубликовано значительное количество аналитических работ, посвященных необходимости разворота вектора национальных целей развития на обеспечение всех составляющих национальной безопасности и формирования национального суверенитета, учитывая международный опыт и перспективы взаимодействия с такими странами, как Китай и Индия.

Для достижения поставленной цели исследования, связанной с обоснованием необходимости сбалансированного достижения национальных целей развития России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях как фактора обеспечения национальной безопасности на основе практики реализации ЦУР Китая и Индии, были поставлены следующие задачи:

- провести сравнительный анализ и систематизацию нормативных правовых документов национального, регионального и муниципального уровней по признаку трансформации в них подходов к формулировкам национальных целей развития Российской Федерации;
- выявить специфику отражения социальных, экологических, производственно-технологических и институциональных целей устойчивого развития в национальных стратегических документах, с акцентом на рассмотрение международных стратегий устойчивого развития Китая и Индии и их возможного влияния на формулирование национальных приоритетов России;

- на примере Республики Татарстан продемонстрировать возможность декомпозиции национальных целей развития по тем же направлениям, с учетом экономической, социальной и национальной особенностей субъекта России;
- структурировать ключевые задачи на основании закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и выявить социальные, экологические, производственно-технологические и институциональные приоритеты при реализации вопросов местного значения с учетом международного опыта Индии и Китая и перспектив взаимодействия в рамках реализации целей устойчивого развития.

Обзор литературы и исследований

Проблемы трансформации национальных целей, исходя из специфики развития конкретных стран БРИКС, получили научное осмысление в работах российских и зарубежных специалистов. Так, в связи с меняющейся макроэкономической и макрополитической ситуацией Митяков С.Н. анализирует перспективы конкретизации и дополнений ЦУР ООН национальными целями устойчивого развития России [1, с. 24–26]. К аналогичным выводам, конкретизирующим необходимость трансформации национальных целей устойчивого развития России на основе мониторинга степени отклонения развития от нормативных трендов, можно отнести исследования Беляевской-Плотник Л.А., Бочаровой Л.К., Сорокиной Н.Ю. [2], Чекалина В.С., Карасева О.И., Ракова Д.А. [3]. В работах Бушневой Ю.И. [4] и Галас М.Л. [5] прослеживаются элементы взаимосвязей в рамках необходимости «подстройки» системы целей устойчивого развития под конкретную социально-экономическую ситуацию на региональном уровне. Такой аспект позволяет выявить причины возникновения рисков недостижения национальных целей и сформулировать нормативное обоснование необходимости принятия адекватного комплекса действий по обеспечению национальной безопасности на региональном уровне [6]. Важной составляющей концептуального подхода к формированию целостной взаимосвязанной системы обеспечения устойчивости, как комплексного инструментария, является декомпозиция национальных целей устойчивого развития от национального до муниципального уровней. Данная тенденция прослеживается в работах Блануцы В.И. [7], Никонорова С.Н., Соловьевой С.В., Ситкиной К.С., Нюдлеева Д.Д. [8].

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.08.2024)

Именно поэтому необходимо вычленять общие ресурсы прогнозирования и преодоления рисков, возникающих при разбалансированности состояния устойчивого развития как совокупности социальных, экологических, производственно-технологических и институциональных факторов [9–12], данные аспекты, в частности, исследуются в работах Глазьева С.Ю. [13]. Авторы настоящего исследования сочли актуальным обратить внимание на необходимость осуществления нормативной правовой обеспеченности положений, направленных на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации на всех уровнях, как это рассмотрено в работе Голованова В.И. [14] и Казанцева С.В. [15].

Существуют совместные исследования российских и китайских ученых, которые описывают некоторую специфику осуществления государственной политики устойчивого развития, где проводится сравнительный анализ методов и инструментов, характерных для разных национальных систем обеспечения общей безопасности. Такие аспекты представлены в работах Бобылевой А.З., Львовой О.А., Барабошкиной А.В., Си Ф. и Гао М. [16–19].

Проблематике обеспечения целей устойчивого развития посвящены исследования китайских ученых, таких как Се Х. с соавторами [20], Вэнь Х. с соавторами [21], Ху Ч. с соавторами [22], а также индийских ученых, к примеру, Кумар С. [23], Шарма Р.Ч. [24], Прадхан Б.К., Ядав С., Гхош Д., Прашад А. [25], Прабхакар М. [26], Кандпал Р., Окитасари М. [27], Кумар Дж. С., Шобана Д. [28], которые рассматривают цели устойчивого развития как вызовы для развития национальной социальной экономической системы, подверженной влиянию глобальных рисков. Выявление экологических рисков и перспективы их превентивного преодоления, как этап обеспечения устойчивого национального развития, определяются, например, китайскими учеными как степень влияния климата на состояние и перспективы изменений в энергетической отрасли, обеспечение равного доступа граждан к общественным благам, подготовка специалистов в областях реиндустриализации и т.д.

Начиная с 1987 г. на международном уровне широко обсуждается проблематика устойчивого развития, учитывая, что рост индустриализации мировой экономики значительно возрос. При этом устойчивое развитие определяется с точки зрения

будущих поколений как «развитие, которое способствует удовлетворению потребностей нынешнего поколения без уменьшения возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности»². Чуть позднее, в июне 1992 г., на конференции ООН по окружающей среде и развитию были определены базовые положения системы устойчивого развития³. В рамках реализации международной концепции устойчивого развития к 2002 г. были определены цели устойчивого развития и институциональные механизмы их достижения, признание которых предполагало взаимодействие на уровне трех основных акторов: правительств, в лице государственной власти; бизнеса, в лице крупных корпораций и общественных организаций (партий); религиозных организаций, ассоциаций граждан и т.д. Следует отметить, что большая часть международных документов, посвященных устойчивому развитию, носила рекомендательный и декларативный характер и рассматривалась мировой общественностью как манифест действий для будущих поколений.

Сложность трансформации всей социально-экономической и политической системы Российской Федерации, происходившей в 1990-е и 2000-е гг., показала, что устойчивое развитие такого крупного государства, как Россия, невозможно осуществлять без формирования и учета национальных целей развития, и их взаимоувязки с проблематикой национальной безопасности [1, 13–15].

Учитывая, что начиная с 2015 г. у Российской Федерации появились задачи, связанные с формированием и усилением национального суверенитета, произошла трансформация целей устойчивого развития применительно к конкретным условиям и обеспечению национальной безопасности. Особенно остро данные процессы усилились с конца 2021 г., поскольку расширился региональный масштаб реализации целей устойчивого развития в связи с последующим присоединением новых регионов к Российской Федерации.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты в сфере стратегического планирования и устойчивого развития Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Республики Индии на национальном, региональном и муниципальном уровнях; анали-

² Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Международной комиссии по вопросам окружающей среды и развития // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 11.08.2024)

³ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 11.08.2024)

тические материалы ООН и Российского совета по международным делам; информационно-аналитические обзоры; статистические документы и отчеты, как, например, Sustainable Development Report-2024, для проведения сравнения стран по степени достижения и реализации целей устойчивого развития как на национальном, так и региональном и муниципальном уровнях.

В качестве методического инструмента использованы матрицы корректировки целей – для сравнительного анализа задач в резолюции ООН 2015 г.⁴ и их последующей трансформации в стратегии экономической безопасности РФ⁵, стратегии экологической безопасности РФ⁶, стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ⁷, стратегии пространственного развития РФ⁸, стратегии национальной безопасности РФ⁹ и в национальных целях развития РФ¹⁰ для сопоставления экологических целей устойчивого развития в документах ООН и документах стратегического планирования Российской Федерации. На основе сравнительно-институционального анализа стратегии экономической безопасности РФ, стратегии экологической безопасности РФ, стратегии пространственного развития РФ и стратегии национальной безопасности РФ конкретизированы социальные, производственно-технологические и институциональные цели устойчивого развития Российской Федерации. Авторами статьи осуществлена сквозная взаимосвязь приоритетов достижения национального суверенитета и его элементов на национальном, региональном и муниципальном уровнях. В процессе движения от общего к частному развернута декомпозиция национальных целей развития на региональный и муниципальный уровень, что позволило сформулировать авторский подход по конкретизации и практической адаптации системы национальных целей развития к разработке дополнений в региональных стратегиях.

Проведен анализ международных стратегий устойчивого развития Китая и Индии для выявления возможного влияния на формулирование национальных приоритетов России.

Результаты исследования

На основе анализа существующих подходов, по причинам отклонения национальных целей развития Российской Федерации от ЦУР ООН, может быть использована матрица национальной корректировки целей развития. В результате использования данного метода была проведена перегруппировка всех видов целей устойчивого развития, а именно, социальных, экологических, производственно-технологических и институциональных, с выделением их характеристик в документах ЦУР ООН, и их конкретизация в документах стратегического планирования Российской Федерации (табл. 1–4).

Период корректировки, который необходимо осуществить как в ретроспективных, так и перспективных планах с учетом резко изменившейся геополитической и политико-экономической ситуации, составляет с 2015 г. по настоящее время. Декомпозиция национальных целей развития на региональный и муниципальный уровни позволит сосредоточить фокус усилий для достижения максимальных результатов по объектам (культура, семья и детство, национальная безопасность, экономическая безопасность и т.д.). Подобный подход отражает объективный процесс отклонения национальных целей РФ от ЦУР ООН. Для этого потребовалось осуществить инвентаризацию российской нормативной и правовой базы с требованиями ориентиров в долгосрочном планировании на ЦУР ООН.

Аналогичные процессы наблюдаются в Китае и Индии, где национальные стратегии развития так-

⁴ Повестка дня в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.08.2024)

⁵ Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 11.08.2024)

⁶ Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 11.08.2024)

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 г. № 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314605/ (дата обращения: 11.08.2024)

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 11.08.2024)

⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 11.08.2024)

¹⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 11.08.2024)

Таблица 1

Социальные цели устойчивого развития и их отражение в документах ООН и документах стратегического планирования Российской Федерации

Table 1

Social goals of sustainable development and their reflection in UN documents and strategic planning documents of the Russian Federation

№	ЦУР	Задачи, поставленные в резолюции ООН 2015	Стратегия экономической безопасности РФ	Стратегия экологической безопасности РФ	Стратегия пространственного развития РФ	Стратегия национальной безопасности РФ	Национальные цели развития РФ
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Ликвидация нищеты	К 2030 г. искоренить крайнюю нищету для всех людей во всем мире	Снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения		Сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения	Сокращение бедности; увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан	Снижение уровня бедности: ниже 7% к 2030 г. и ниже 5% к 2036 г., в том числе уровня бедности многодетных семей до 12% к 2030 г. и до 8% к 2036 г.
2.	Ликвидация голода	К 2030 г. покончить с голодом	Повышение уровня и улучшение качества жизни населения			Повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции	
3.	Хорошее здоровье и благополучие	Уменьшить смертность, обеспечить охват услугами здравоохранения	Повышение уровня и улучшение качества жизни населения			Повышение качества жизни населения, обеспечение устойчивости системы здравоохранения, укрепление здоровья граждан; повышение качества социальных услуг и их доступности	Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, до 81 года к 2036 г., в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни; снижение к 2030 г. суммарной нетрудоспособности граждан
4.	Качественное образование	К 2030 г. обеспечить бесплатное начальное и среднее образование	Развитие человеческого потенциала; совершенствование системы общего и профессионального образования; непрерывное образование	Развитие системы экологического образования и просвещения, повышение квалификации кадров в области обеспечения экологической безопасности		Повышение уровня образования населения и качества общего образования; выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодежи; развитие системы среднего профессионального образования	Увеличение к 2030 г. доли молодых людей, участвующих в программах, направленных на профессиональное, личностное развитие; обеспечение к 2030 г. функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи
5.	Гендерное равенство	Ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин					

Окончание таблицы 1
End of table 1

1	2	3	4	5	6	7	8
11.	Устойчивые города и населенные пункты	К 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к достаточному, безопасному и недорогому жилью, транспортным услугам	Создание условий для развития городских агломераций и сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ	Предотвращение дальнейшего загрязнения и уменьшение уровня загрязнения атмосферного воздуха в городах и населенных пунктах	Преодоление инфраструктурных ограничений и повышение доступности и качества транспортной, энергетической и др. инфраструктуры; сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ	Развитие кооперации и хозяйственных связей между субъектами РФ; обеспечение социально-экономического развития городских, сельских территорий; создание комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры	Обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. м. на человека к 2030 г.; устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда; повышение доступности жилья на первичном рынке; увеличение к 2030 г. в агломерациях и городах доли парка общественного транспорта, имеющего срок эксплуатации не старше нормативного

Составлено авторами по материалам: [1, с. 24–26].
Compiled by the authors based on the materials in: [1, с. 24–26] (In Russ.)

 Таблица 2
Table 2

 Экологические цели устойчивого развития и их отражение в документах ООН и документах стратегического планирования Российской Федерации
Environmental goals of sustainable development and their reflection in UN documents and strategic planning documents of the Russian Federation

№	ЦУР	Задачи, поставленные в резолюции ООН 2015	Стратегия экономической безопасности РФ	Стратегия экологической безопасности РФ	Стратегия пространственного развития РФ	Стратегия национальной безопасности РФ	Национальные цели развития РФ
1	Чистая вода и санитария	К 2030 г. обеспечить всеобщий и равный доступ к безопасной и достаточной питьевой воде для всех	4	5	6	7	8
6.				Предотвращение загрязнения поверхностных и подземных вод, повышение качества воды, восстановление водных экосистем	Обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека	Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга	Строительство и реконструкция (модернизация) не менее чем 2 тыс. объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки к 2030 г.

Окончание таблицы 2
End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8
7.	Недорогостоящая и чистая энергия	К 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергообеспечению	Повышение ресурсо- и энергоэффективности производственных процессов			Развитие технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии	
12.	Ответственное потребление и производство	Устранять рыночные диспропорции, ведущие к расточительному потреблению	Совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды	Эффективное использование природных ресурсов, повышение уровня утилизации отходов производства и потребления; развитие экологически безопасных производств	Сохранение и восстановление природной среды, сбалансированное природопользование	Развитие экологически безопасных производств; снижение объемов образования отходов производства и потребления; развитие индустрии их утилизации и вторичного использования	Формирование экономики замкнутого цикла, обеспечивающей к 2030 г. сортировку 100% объема ежегодно образующихся ТКО, захоронение не более чем 50% таких отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее чем 25% отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья
13.	Борьба с изменением климата	Повысить сопротивляемость и способность адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям		Смягчение негативных последствий воздействия изменений климата на компоненты природной среды	Смягчение негативных последствий изменения климата	Повышение эффективности прогнозирования опасных природных явлений и процессов, последствий влияния изменений климата на условия хозяйствования и жизнедеятельности человека	Утверждение и реализация программ адаптации к изменениям климата на федеральном, региональном и корпоративном уровнях; создание национальной системы мониторинга климатически активных веществ
14.	Сохранение морских экосистем	К 2025 г. обеспечить сокращение загрязнения морской среды		Сохранение биологического разнообразия, экосистем суши и моря		Предотвращение загрязнения поверхностных и подземных вод, повышение качества воды в загрязненных водных объектах, восстановление водных экосистем	Снижение к 2036 г. в 2 раза объема неочищенных сточных вод, сбрасываемых в основные водные объекты, сохранение уникальной экологической системы озера Байкал
15.	Сохранение экосистем суши	Остановить утрату биологического разнообразия и природных сред обитания		Предотвращение деградации земель и почв; сокращение площади земель, нарушенных в результате хозяйственной и иной деятельности		Предотвращение деградации земель и снижения плодородия почв, рекультивация нарушенных земель, экологическая реабилитация территорий	Сохранение лесов и биологического разнообразия, устойчивое развитие ООПТ и создание условий для экологического туризма во всех национальных парках

Составлено авторами по материалам: [1, с. 24–26].
Compiled by the authors based on the materials in: [1, с. 24–26] (In Russ.)

Таблица 3

Производственно-технологические цели устойчивого развития и их отражение в документах ООН и документах стратегического планирования Российской Федерации

Table 3

Production and technological goals of sustainable development and their reflection in UN documents and strategic planning documents of the Russian Federation

№	ЦУР	Задачи, поставленные в резолюции ООН 2015	Стратегия экономической безопасности РФ	Стратегия экологической безопасности РФ	Стратегия пространственного развития РФ	Стратегия национальной безопасности РФ	Национальные цели развития РФ
8.	Достойная работа и экономический рост	Поддерживать рост ВВП на душу населения не менее 7% в наименее развитых странах. Обеспечить полную занятость и достойную работу	Содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов		Ускорение темпов экономического роста и технологического развития; опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом; развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества	Устранение диспропорций на рынке труда, дефицита инженерных и рабочих кадров, сокращение неформальной занятости, легализация трудовых отношений; создание высокотехнологичных производств, новых отраслей экономики, рынков товаров и услуг; повышение производительности труда	Снижение уровня бедности: ниже 7% к 2030 г. и ниже 5% к 2036 г., в том числе уровня бедности многодетных семей до 12% к 2030 г. и до 8% к 2036 г.; обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции
9.	Индустриализация, инновации и инфраструктура	К 2030 г. повысить уровень занятости в промышленности и долю промышленного производства в ВВП	Поддержание научнотехнического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности	Активизация фундаментальных и прикладных научных исследований в области охраны окружающей среды и природопользования; внедрение инновационных и экологически чистых технологий, развитие экологически безопасных производств	Создание и развитие сети научных установок класса «мегасайенс», крупных исследовательских инфраструктур, центров коллективного пользования научным оборудованием, экспериментального производства и инжиниринга	Развитие перспективных высокотехнологичных систем; обеспечение технологической независимости оборонно-промышленного комплекса; создание единой государственной системы управления научно-технической и инновационной деятельностью	Обеспечение к 2030 г. вхождения России в число 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок; увеличение к 2030 г. внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2% ВВП; увеличение к 2030 г. доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг
10.	Уменьшение неравенства	К 2030 г. достичь роста доходов наименее обеспеченных 40% населения на уровне, превышающем средний по стране	Снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения		Сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения; снижение внутрирегиональных социально-экономических различий	Снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов; сокращение дифференциации субъектов РФ по уровню и темпам социально-экономического развития, качеству жизни	Снижение коэффициента Джини до 0,33 к 2036 г.; обеспечение повышения опережающими темпами МРОТ, снижение к 2036 г. не более чем до 2 раз разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами РФ

Составлено авторами по материалам: [1, с. 24–26]
 Compiled by the authors based on the materials in: [1, с. 24–26] (In Russ.)

Таблица 4

Table 4

Институциональные цели устойчивого развития и их отражение в документах ООН и документах стратегического планирования Российской Федерации

Institutional goals of sustainable development and their reflection in UN documents and strategic planning documents of the Russian Federation

№	ЦУР	Задачи, поставленные в резолюции ООН 2015	Стратегия экономической безопасности РФ	Стратегия экологической безопасности РФ	Стратегия пространственного развития РФ	Стратегия национальной безопасности РФ	Национальные цели развития РФ
16.	Мир, правосудие и эффективные институты	Содействовать верховенству права и обеспечить доступ к правосудию	Совершенствование правового регулирования и развитие рынков новой высокотехнологичной продукции; выстраивание отвечающей национальным интересам РФ международно-правовой системы экономических взаимоотношений			Поддержание на достаточном уровне потенциала ядерного сдерживания; повышение эффективности государственного экологического надзора, производственного и общего контроля в сфере охраны окружающей среды	
17.	Партнерство в интересах устойчивого развития	Стимулировать и поощрять эффективное партнерство	Расширение партнерского взаимодействия и интеграционных связей в рамках СНГ, БРИКС и др. межгосударственных организаций; создание региональных и трансрегиональных интеграционных объединений	Углубление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов; создание и развитие системы экологических фондов	Углубление сотрудничества с государствами – участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, развития многостороннего сотрудничества в рамках большого евразийского партнерства	Укрепление единства экономического пространства РФ, развитие кооперации и хозяйственных связей между субъектами РФ; укрепление сотрудничества РФ с иностранными партнерами в области обеспечения информационной безопасности	Формирование сети устойчивых партнеров с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков

Составлено авторами по материалам: [1, с. 24–26]
 Compiled by the authors based on the materials in: [1, с. 24–26] (In Russ.)

же претерпевают трансформации в ответ на глобальные вызовы. Так, внутренние задачи КНР по достижению устойчивого развития определяются в первую очередь формулой «Великое возрождение Китайской нации», которая подразумевает «построение богатой, демократической, цивилизованной, гармоничной и прекрасной, модернизированной и сильной социалистической державы», однако эти цели определены до 2049 г. Более близкими по срокам к ЦУР ООН (к 2030 г.) можно считать 14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели до 2035 г.¹¹ Индия продвигает множество программ (к примеру, Digital India (Цифровая Индия)¹², Make in India (Сделай в Индии)¹³, Swachh Bharat Abhiyan (Чистая Индия)¹⁴, Pradhan Mantri Jan Dhan Yojana (PMJDY) (программа премьер-министра по финансовой инклюзии)¹⁵, Ujjwala Yojana (по обеспечению бедных семей сжиженным газом для готовки)¹⁶, Ayushman Bharat (Здоровая Индия)¹⁷, Beti Bachao Beti Padhao (Спасем дочерей, обучим дочерей)¹⁸), стремясь усилить свою экономическую независимость, технологический суверенитет, а также повысить уровень жизни населения, адаптируя ЦУР ООН к своей специфике.

В рейтинге стран мира по прогрессу в достижении ЦУР Китай занимает 68-е место из 167-ми, в период с 2016 по 2023 гг. балл КНР в рейтинге поднялся с 68,11 до 70,85¹⁹, то есть на данный момент страна выполнила около 71% целевых задач, однако полностью реализованными

в КНР можно считать лишь ЦУР 1 и ЦУР 4. По другим ЦУР наблюдается либо медленный прогресс, либо стагнация и даже регресс. Так, ЦУР 15 демонстрирует тенденцию к снижению (с 0,8 в 2000 г. до 0,73 в 2023 г.)²⁰. Сложность в определении достижения ЦУР заключается в том, что механизм взаимодействия между провинциями не полностью выстроен и данные могут обновляться с серьезной задержкой. Пробелы в данных и недостаточные возможности по мониторингу привели к тому, что 30% доступных данных относится к 2022–2023 гг., более 50% показателей – к 2020–2021 гг. ЦУР охватывают три ключевые области: экономику, общество и окружающую среду, и их взаимодействие может быть как синергетическим, так и конфликтным, что представляет значительную проблему для их реализации. Например, усилия по искоренению бедности (ЦУР 1) и голода (ЦУР 2) в Китае требовали существенного увеличения сельскохозяйственного производства. Однако чрезмерное использование химических удобрений и пестицидов может негативно сказаться на качестве воды (ЦУР 6) и повредить экосистемам суши (ЦУР 15). Также индустриализация и инновации (ЦУР 9) способствуют экономическому росту и занятости (ЦУР 8), но при отсутствии взвешенного научного подхода они могут усугубить изменение климата (ЦУР 13) и другие экологические проблемы.

Индия в рейтинге стран мира по прогрессу в достижении целей устойчивого развития занима-

¹¹ 14-й пятилетний план национального социально-экономического развития КНР и наброски долгосрочных целей на 2035 г. // Веб-сайт правительства Китая. 13.03.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 28.08.2024) (на кит. яз.)

¹² Прим. Авторы: Программа инициирована в 2015 г. с целью трансформации Индии в цифровое общество и экономику знаний; способствует развитию стартапов, увеличению числа интернет-пользователей и улучшению качества жизни за счет цифровизации различных секторов (здравоохранение, образование и финансы). В рамках программы идет адаптация отдельных задач по достижению ЦУР 4, ЦУР 8–10, ЦУР 16 к местным условиям.

¹³ Прим. Авторы: Запущенная в 2014 г. инициатива направлена на превращение Индии в глобальный производственный центр, стимулирование экономического роста и создание рабочих мест; фокусируется на улучшении бизнес-климата, привлечении иностранных инвестиций и развитии ключевых секторов экономики (автомобильная промышленность, электроника, текстиль и оборона); способствует увеличению объема производства внутри страны, поддержке местных производителей и снижению зависимости от импорта. В рамках программы идет адаптация отдельных задач по достижению ЦУР 1, ЦУР 8–10, ЦУР 12 к местным условиям.

¹⁴ Прим. Авторы: Запущенная в 2014 г. инициатива направлена на улучшение санитарных условий. В рамках программы идет адаптация отдельных задач по достижению ЦУР 3 и ЦУР 6 к местным условиям.

¹⁵ Прим. Авторы: Запущена в 2014 г., направлена на обеспечение финансовой инклюзии путем открытия банковских счетов для всех граждан. В рамках программы идет адаптация отдельных задач по достижению ЦУР 1 и ЦУР 8 к местным условиям.

¹⁶ Прим. Авторы: Инициатива по предоставлению бесплатных газовых баллонов для приготовления пищи бедным семьям запущена в 2016 г. В рамках программы идет адаптация отдельных задач по достижению ЦУР 3 и ЦУР 7 к местным условиям.

¹⁷ Прим. Авторы: Национальная программа здравоохранения запущена в 2018 г., предоставляет медицинскую страховку бедным слоям населения. В рамках программы идет адаптация отдельных задач по достижению ЦУР 3 к местным условиям.

¹⁸ Прим. Авторы: Инициатива, начатая в 2015 г., направлена на улучшение положения девочек через образование и защиту их прав. В рамках программы идет адаптация отдельных задач по достижению ЦУР 4–5 к местным условиям.

¹⁹ Прим. Авторы: согласно данным Sustainable Development Report-2024, Россия занимает 56-е место, с показателем 73,10.

²⁰ Rankings // Sustainable Development Report. 2024. URL: <https://dashboards.sdindex.org/rankings> (дата обращения: 25.08.2024)

ет 109-е место из 167-ми²¹, в период с 2016 по 2023 гг. балл Индии в рейтинге поднялся с 58,89 до 63,99, то есть на данный момент страна выполнила около 64% целевых задач, однако пока что ни одна ЦУР не была в Индии достигнута. Уверенный рост показывают две цели устойчивого развития: ЦУР 1 и ЦУР 4.

В последнее время Россия, Китай и Индия на разных уровнях активно обсуждают и продвигают совместные идеи в области устойчивого развития, предлагая альтернативные подходы к ЦУР ООН, стремятся разработать стратегии, которые учитывают их национальные интересы, культурные особенности и региональные приоритеты, предлагая собственные модели развития. Подобные процессы отражают желание государств укрепить свою экономическую независимость и технологический суверенитет, адаптируя глобальные цели к своим специфическим потребностям.

Вектор трансформации национальных целей РФ и их отклонение от обозначенных ООН целей устойчивого развития приобретает характеристику обоснованного стратегического процесса, предполагающего декомпозицию целей на всех уровнях. Благодаря осуществлению декомпозиции достижение целей приобретает устойчивый характер, поскольку нивелируется вероятность возникновения общих и специфических рисков за счет системы прогнозирования на государственном, региональном и муниципальном уровнях [2, 7].

В Китае аналогичная стратегия реализуется через концепцию «Всеобъемлющей национальной безопасности», которая постоянно расширяется – вопросы безопасности рассматриваются в широком контексте, включая экономические, социальные и экологические аспекты, и интегрируются на провинциальном и муниципальном уровнях. Индия, сталкиваясь с разнообразными внутренними и внешними вызовами, уделяет особое внимание декомпозиции национальных целей, ранее в рамках своих пятилетних планов развития²², а теперь в рамках планов государственного развития, обеспечивая согласованность между центральным правительством и отдельными штатами.

Национальные цели проходят процесс декомпозиции на региональном уровне. Проанализирована трансформация целей устойчивого развития в стратегии Республики Татарстан²³, где выявлены вышеперечисленные ЦУР ООН (социальные, эко-

логические, производственно-технологические и институциональные) (рис. 1).

В Китае провинция Гуандун успешно адаптировала национальные приоритеты к местным условиям, уделяя особое внимание развитию высокотехнологичных производств и инноваций, что способствует общенациональным целям. Провинция заявила об открытости к сотрудничеству с Россией. В Индии штат Махараштра, включая мегаполис Мумбаи, внедряет национальные инициативы в области цифровизации и инфраструктуры на региональном уровне, способствуя росту экономики и повышению качества жизни населения [29]. Расчет взаимодействия между Индией и Россией – в ноябре 2024 г. планируется заседание межправкомиссии по научно-техническому и культурному сотрудничеству.

На региональном уровне декомпозиция национальных целей устойчивого развития напрямую отражает систему реализации общенациональных стратегических приоритетов, которые реализуются через транспонирование национальных целей устойчивого развития на региональный уровень [3]. На уровне каждого региона Российской Федерации реализуются такие приоритеты как сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; региональная и общественная безопасность; экономическая безопасность; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; информационная безопасность; ментальная безопасность; стратегическая устойчивость, основанная на межрегиональном и межмуниципальном взаимодействии; экологическая безопасность на базе эффективного природопользования, технологический суверенитет [14, с. 7-8].

Отдельно следует выделить блок экологических проблем в исследуемых странах. Проблема горнопромышленных отходов является все более актуальной для пополнения минерально-сырьевой базы и с экологической точки зрения, по мере отработки месторождений полезных ископаемых; объем информации и нормативная база по данному вопросу постоянно расширяется. Китай, столкнувшись с серьезными экологическими проблемами вследствие быстрого промышленного роста, активно внедряет технологии переработки и повторного использования горнопромышленных отходов, превращая их в дополнительный источник сырья и снижая экологическую нагрузку. Индия

²¹ Rankings // Sustainable Development Report. 2024. URL: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (дата обращения: 25.08.2024)

²² Прим. Авторы: Последним был 12-й пятилетний план (2012–2017 гг.)

²³ Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения: 11.08.2024)

ЦУР	Стратегические приоритеты России	Приоритеты стратегии Республики Татарстан	Стратегические цели Республики Татарстан
Социальные	Обеспечение высоких стандартов благосостояния человека, социального благополучия и согласия	Человеческий капитал	Накопленный человеческий капитал обеспечивает конкурентоспособность региона. Республика лидирует в накоплении человеческого капитала как ключевого актива через создание условий достижения высокого качества жизни
	Сбалансированное пространственно-территориальное развитие	Пространство, реальный капитал	Сбалансированное территориально-пространственное развитие обеспечивает высокую конкурентоспособность среды; инфраструктура глобально конкурентоспособна. Производственные фонды эффективно используются
Экологические		Природные ресурсы	Природные ресурсы эффективно используются на базе принципов устойчивого развития
Производственно-технологические	Развитие АЭЗ и зон опережающего развития, поддержка территориальных экономических кластеров, создание систем управления агломерационными процессами	Пространство, реальный капитал	Сбалансированное территориально-пространственное развитие обеспечивает высокую конкурентоспособность среды; инфраструктура глобально конкурентоспособна. Производственные фонды эффективно используются
	Развитие транспортно-транзитной системы России, способствующей развитию хозяйственных взаимосвязей		Рынки: отрасли специализации Республики Татарстан конкурентоспособны на межрегиональных и глобальных рынках
	Формирование новой эффективной экономики, основанной на знаниях, развитие инновационной деятельности, высокотехнологичных секторов экономики, малого предпринимательства	Экономика и управление	Инновации и информация: республика лидирует в развитии «умной экономики», создании и коммерциализации новых материалов, продуктов и технологий
	Повышение конкурентоспособности России на мировых рынках, развитие традиционных отраслей экономики России		Финансовый капитал: республика инвестиционно привлекательна на мировом уровне. Финансовая система высокоэффективна
Институциональные	Защита законных прав и интересов граждан, повышение уровня законопослушности населения, улучшение работы судебной системы, активизации территориального общественного самоуправления	Человеческий капитал, институты	Сбалансированная система государственных, частных и государственно-частных институтов обеспечивает устойчивое развитие конкурентоспособных кластеров, предпринимательства, внутреннего территориального развития и внешней интеграции
	Совершенствование нормативной правовой базы, повышение эффективности деятельности ОГВ и местного самоуправления, усиление значимости институтов гражданского общества	Экономика и управление	
	Безопасность государства, граждан и общества		

Составлено авторами.

Рис. 1. Трансформация целей устойчивого развития в стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан

Compiled by the authors.

Fig. 1. Transformation of sustainable development goals into socio-economic development strategies of the Republic of Tatarstan

развивает инициативы по управлению отходами в горнодобывающей промышленности, стремясь к устойчивому развитию и соблюдению экологических стандартов. Опыт Китая в решении этих проблем подтверждает, что интеграция экологических приоритетов в национальные и региональные стратегии развития способствует не только сохранению окружающей среды, но и создает новые возможности для экономического роста.

Национальные цели проходят процесс декомпозиции на муниципальном уровне (рис. 2). Применительно к муниципальному уровню декомпозиция связана с достижением реальных результатов по решению вопросов местного значения²⁴. По мнению авторов, можно определить 4 группы целей устойчивого развития на муниципальном уровне.

В Китае и Индии аналогичный подход применяется для обеспечения эффективной реализации национальных стратегий на местном уровне. В Китае «Система целевой ответственности» предусма-

тривает установление конкретных целей и задач для местных органов власти и руководителей, с последующей оценкой их деятельности на основе достижения этих целей. Эта система способствует тому, чтобы национальные приоритеты и планы развития Китая эффективно реализовывались на местном уровне, с учетом специфики и условий каждого региона. Муниципалитеты Китая активно внедряют программы по улучшению экологической ситуации, сокращению бедности и развитию инфраструктуры, соответствуя 4-м группам целей устойчивого развития. В Индии, через программу «100 Smart Cities Mission» (Миссия 100 умных городов), муниципальные власти работают над устойчивым развитием городов, уделяя внимание таким областям, как чистая вода и санитария, доступное жилье, развитие транспорта и инновационные решения для улучшения качества жизни.

Необходимо отметить, что проецирование национальных целей развития с учетом безопасности на региональный и муниципальный уровни

²⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.08.2024)

<p>Социальные ЦУР</p>	<ul style="list-style-type: none"> – дорожная деятельность в отношении дорог местного значения и обеспечение безопасности дорожного движения на них; – обеспечение проживающих и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, создание условий для жилищного строительства; – создание условий для предоставления транспортных услуг и организация транспортного обслуживания населения; – разработка и осуществление мер, направленных на поддержку и развитие языков и культуры народов РФ; – организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального, основного, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам; – создание условий для оказания медицинской помощи населению; – обеспечение условий для развития физической культуры, школьного и массового спорта; – создание условий для массового отдыха жителей; – утверждение правил благоустройства территории и осуществление контроля в сфере благоустройства.
<p>Экологические ЦУР</p>	<ul style="list-style-type: none"> – организация мероприятий по охране окружающей среды; – участие в организации деятельности по накоплению, сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению ТКО; – принятие решений о создании, об упразднении лесничеств и осуществление мероприятий по лесоустройству; – создание, развитие и обеспечение охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения; – осуществление муниципального контроля в области охраны и использования ООПТ; – установление правил использования водных объектов общего пользования для личных и бытовых нужд и информирование населения об ограничениях использования таких водных объектов; – обеспечение выполнения работ, необходимых для создания искусственных земельных участков; – осуществление выявления объектов накопленного вреда окружающей среде и организация ликвидации такого вреда.
<p>Производственно-технологические ЦУР</p>	<ul style="list-style-type: none"> – составление и рассмотрение проекта бюджета муниципалитета, контроль за исполнением и исполнение бюджета; – установление, изменение и отмена местных налогов и сборов; – владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности; – обеспечение проживающих и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, создание условий для жилищного строительства; – организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом; – создание условий для обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания.
<p>Институциональные ЦУР</p>	<ul style="list-style-type: none"> – разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов; – организация охраны общественного порядка на территории; – осуществление мер по противодействию коррупции.

Составлено авторами.

Рис. 2. Сопоставление ЦУР ООН с вопросами местного значения на муниципальном уровне

Compiled by the authors.

Fig. 2. Mapping the UN SDG's to local issues at the municipal level

предполагает определение допустимых значений угроз и рисков по каждой национальной цели. В зависимости от появления новых видов угроз та или иная национальная цель для разных регионов и муниципальных образований может быть конкретизирована с учетом специфических социально-экономических и политических условий. Повышается значение реальной диагностики текущей ситуации, с учетом выявления потенциальных точек бифуркации в изменении целей устойчивого развития, порождающих необходимость решения новых задач и перераспределения национальных и региональных ресурсов [2].

Возможные направления возникновения рисков, связанных с реализацией новых задач из национально значимых целей устойчивого развития, сопряжены с недостаточным вниманием в политике национальной безопасности к обеспечению ментальной безопасности: это связано с формированием культурного суверенитета и национальной идентичности, защитой семейных ценностей и детства, поддержанием любви к родине, по-

вышением жизнестойкости населения [15]. Возникающие в этих направлениях риски могут быть сгруппированы по следующим направлениям: разрыв и ограничение культурных связей; усиление целенаправленного воздействия цифровой среды и медиакоммуникаций на молодежь и детей; формирование модели девиантного поведения через нерегулируемые цифровые ресурсы и т.д.

В Китае и Индии ментальная безопасность рассматривается как важный аспект национальной стратегии. В Китае правительство активно продвигает идеи культурного суверенитета и национальной идентичности через образовательные программы и медиаполитику. Особое внимание уделяется контролю над цифровой средой и контентом, доступным для молодежи и детей. Предпринимаются усилия по государственному регулированию цифровой сферы, контролю над социальными медиа и онлайн-контентом с целью обеспечения ментальной безопасности общества, также Китай внедрил политику «киберсуверенитета», которая предусматривает строгий контроль над интернетом и

цифровыми платформами, включая ограничения на иностранные приложения и контент²⁵, и направлена на защиту граждан от внешних идеологий и сохранение социально-культурной стабильности. В Индии акцент делается на укреплении национального единства и сохранении культурного наследия через инициативы, направленные на поддержку местных языков, традиций и семейных ценностей. Правительство Индии периодически блокирует доступ к определенным мобильным приложениям и веб-сайтам, ссылаясь на соображения национальной безопасности и защиты данных. Кроме того, Индия продвигает программы цифровой грамотности, чтобы население могло критически оценивать информацию и противостоять негативному влиянию в онлайн-среде. Все это способствует качественной трансформации национальных целей развития для обеспечения национальной безопасности Китая и Индии.

Выводы

Система национальной безопасности, которая является проявлением устойчивости развития России, имеет несколько уровней, в соответствии с которыми и происходит декомпозиция национальных целей.

Сформированный системный концептуальный подход к анализу необходимости непрерывной трансформации национальных целей Российской Федерации, с учетом изменений государственных приоритетов и возрастающей степени агрессивности внешней среды, достижения сбалансированности всех структурных единиц национального суверенитета для преодоления общих и специфических угроз, позволяет принимать своевременные взвешенные управленческие решения и повысить общую национальную безопасность страны и ее сбалансированное развитие.

Сравнительный анализ и систематизация российских нормативных правовых документов национального, регионального и муниципального уровней конкретизации национальных целей развития по типам социальные, экологические, производственно-технологические и институционные ЦУР способствуют оптимизации нормативной правовой базы в области безопасности страны и определению отклонения национальных целей развития России от ЦУР ООН.

Проведенная декомпозиция целей устойчивого развития на региональном и муниципальном уровнях позволила выявить соотношения ЦУР ООН с приоритетами регионального и муниципального развития.

Выявленная специфика отражения социальных, экологических, производственно-технологических и институциональных целей устойчивого развития в национальных стратегических документах Китая и Индии позволяет укрепить авторитет России на международной арене, адаптировать и применить глобальные цели к своим специфическим потребностям.

Проанализированный на примере стран БРИКС (Китая и Индии) международный опыт демонстрирует значимость адаптации международных целей устойчивого развития к национальным особенностям и приоритетам, что усиливает потребность в их трансформации на всех уровнях. Национальные особенности заключаются в следующем: Китай активно внедряет программы по развитию инфраструктуры и инноваций, что способствует экономическому росту и технологическому суверенитету, одновременно решая экологические проблемы; Индия сосредоточена на вопросах здравоохранения, равенства и цифровой трансформации, что также влияет на национальные стратегии устойчивого развития. Опыт этих стран подчеркивает важность интеграции ментальной безопасности в национальные стратегии, что особенно актуально для России в условиях информационного давления. Контроль над цифровой средой, защита культурного суверенитета и национальной идентичности играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития. Интеграция таких мер в российскую стратегию устойчивого развития позволит стране эффективно отвечать на глобальные вызовы и укреплять национальный суверенитет. Таким образом, предложенные подходы не только направлены на решение задач национальной безопасности, но и обеспечивают долгосрочную устойчивость российской социально-экономической системы. Разработка и реализация этих стратегий на всех уровнях управления создают условия для рационального использования ресурсов, что способствует устойчивому развитию страны, ее конкурентоспособности на международной арене и сохранению национальной идентичности в меняющемся мировом контексте.

²⁵ Прим. Авторы: Большую роль здесь играют несколько законов КНР в их взаимосвязи: Закон Китая о кибербезопасности (2017 г.); Закон Китая об электронной подписи (2019 г.); Закон Китая о защите несовершеннолетних (2020 г.); Закон Китая о безопасности данных (2021 г.); Закон Китая о защите личной информации (2021 г.); Закон Китая о борьбе с телекоммуникациями и онлайн-мошенничеством (2022 г.).

Список источников

1. Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1(17). С. 21–35. EDN: <https://www.elibrary.ru/yazhln>. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2023_1_21
2. Беляевская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К., Сорокина Н.Ю. Развитие подходов к мониторингу рисков недостижения национальных целей развития Российской Федерации и ее регионов // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 2. С. 71–82. EDN: <https://www.elibrary.ru/qdmmcq>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.8>
3. Чекалин В.С., Карасев О.И., Раков Д.А. Национальные цели развития и пути их достижения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4(118). С. 14–19. EDN: <https://www.elibrary.ru/enmphl>
4. Бушенева Ю.И. Проблемы декомпозиции показателей Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации в региональной экономической политике // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6(119). С. 118–124. EDN: <https://www.elibrary.ru/jqrwbo>. <https://doi.org/10.24158/pep.2023.6.16>
5. Галас М.Л. Анализ влияния качества жизни населения России на достижение целей устойчивого развития // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2(77-78). С. 94–101. EDN: <https://www.elibrary.ru/wauhdg>
6. Ведышева Н.О., Мухлынина М.М. Правовое регулирование реализации отдельных целей устойчивого развития ООН в России как противодействие современным угрозам экологической безопасности и природопользования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10(190). С. 209–212. EDN: <https://www.elibrary.ru/mdoizf>. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_209
7. Блануца В.И. Районирование территории России по особенностям достижения национальных целей развития // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 10. С. 53–63. EDN: <https://www.elibrary.ru/gslxea>. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-10-53-63>
8. Никоноров С.М., Соловьева С.В., Ситкина К.С., Нюдлеев Д.Д. Механизмы перехода на устойчивое развитие городов и регионов Среднего Поволжья // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 1. С. 4–13. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgpkri>. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-1-04-13>
9. Бобылев С.Н., Соловьева С.В., Палт М.В., Ховавко И.Ю. Индикаторы цифровой экономики в Целях устойчивого развития для России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 4. С. 24–41. EDN: <https://www.elibrary.ru/upzddy>. <https://doi.org/10.38050/01300105201943>
10. Константиныди Х.А., Яковлева Е.Ю., Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Оценка устойчивости развития и перспектив ESG-трансформации субъектов Российской Федерации // Экономика устойчивого развития. 2023. № 1(53). С. 176–180. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzogaq>. https://doi.org/10.37124/20799136_2023_1_53_176
11. Шамаева Е.Ф., Сурскова Е.С. Национальные показатели достижения целей в области устойчивого развития: обзор и методика расчета интегрального индекса на примере России // Системный анализ в науке и образовании. 2021. № 3. С. 8–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/tkyozk>
12. Hsu C.C. The role of the core competence and core resource features of a sharing economy on the achievement of SDGs 2030 // Journal of Innovation & Knowledge 2023. Vol. 8. Iss. 1. P. 100283. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100283>
13. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66–70. EDN: <https://www.elibrary.ru/igyuvp>. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
14. Голованов В.И. Роль устойчивого развития в обеспечении национальной безопасности России // Развитие и безопасность. 2022. № 3(15). С. 4–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/hklllb>. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2022_3_4
15. Казанцев С.В. Национальные интересы, стратегические цели и долгосрочная безопасность Российской Федерации // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 1. С. 40–49. EDN: <https://elibrary.ru/kpusbt>. <http://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-1-40-49>
16. Си Ф. Оценка реализации социальной составляющей устойчивого развития: опыт России и Китая // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 4. С. 425–437. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynsevp>. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-425-437>
17. Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А. Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 20–36. EDN: <https://www.elibrary.ru/komdih>. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-20-36>

18. Си Ф., Барабошкина А.В., Бобылева А.З. Государственное управление устойчивым развитием: опыт России и Китая // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2024. Т. 13. № 3. С. 40–47. EDN: <https://www.elibrary.ru/hgqwkg>. <https://doi.org/10.12737/2587-6279-2024-13-3-40-47>
19. Гао М., Си Ф. Цифровая экономика и устойчивое развитие: вызовы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 230–232. EDN: <https://www.elibrary.ru/wfeqlv>
20. Xie H., Wen J., Choi Y. How the SDGs are implemented in China – A comparative study based on the perspective of policy instruments // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 291. P. 125937. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125937>
21. Wen H.X., Nie P.Y., Sun P., Wang C., Wang H. Green development and environmental policy in China: past, current and future // Environmental Science and Pollution Research. 2023. Vol. 31. P. 10013–10015. <https://doi.org/10.1007/s11356-023-31620-3>
22. Hu Z., Wu Q., Li J. The localization of SDGs in China: System construction, status assessment and development reflection // Ecological Indicators. 2023. Vol. 154. P. 110514. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.110514>
23. Кумар С. Стратегия развития для будущей Индии и программа «Самодостаточный Бхарат» // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 4. С. 72–90. EDN: <https://elibrary.ru/nvpyj>. <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-4-72-90>
24. Sharma R.C. Balancing environmental and health with economic growth: The Indian perspective // International Journal of Management and Development Studies. 2022. Vol. 11. Iss. 08. P. 20–24. <https://doi.org/10.53983/ijmvs.v11n08.003>. URL: <https://drive.google.com/file/d/1yL5arWOO7tN4G0jJa3WBDsYy9lt6zeUw/view>
25. Pradhan B.K., Yadav S., Ghosh J., Prasad A. Achieving the Sustainable development goals (SDGs) in the Indian State of Odisha: challenges and opportunities // World Development Sustainability. 2023. Vol. 3. P. 100078. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2023.100078>
26. Prabhakar M. C.D. Sustainable Development Goals (SDGs) – challenges for India // Indian Journal of Public Health Research & Development. 2018. Vol. 9. Iss. 3. P. 1–5. <http://dx.doi.org/10.5958/0976-5506.2018.00172.9>
27. Kandpal R., Okitasari M. Governance transformation towards localisation of sustainable development goal 11 in India // World Development Sustainability. 2023. Vol. 2. P. 100069. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2023.100069>
28. Kumar J.S., Shobana D. A study on strategies and challenges of sustainable development policy in India // International Journal of Social Sciences & Economic Environment. 2023. Vol. 8. Iss. 2. P. 67–81. <http://doi.org/10.53882/IJSSEE.2023.0802005>
29. Иванова М.Б., Глухов Я.А. Территориальная дифференциация социально-экономического развития Республики Индия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 1. С. 93–109. EDN: <https://elibrary.ru/lqdnua>. <http://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-93-109>

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 23.12.2024

Об авторах:

Леонтьева Лидия Сергеевна, доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления; SPIN-код: 6508-6503, Researcher ID: JXX-5539-2024, Scopus ID: 57202513712

Воронов Александр Сергеевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления; SPIN-код: 4606-5045, Researcher ID: Q-6116-2018, Scopus ID: 58485139900

Барабошкин Константин Евгеньевич, кандидат филологических наук; доцент кафедры китайской филологии института стран Азии и Африки, и.о. заведующего кафедрой китайской филологии института стран Азии и Африки; SPIN-код: 2999-5765, Researcher ID: ACZ-2349-2022

Бобров Андрей Викторович, доктор геолого-минералогических наук, доцент; заведующий лабораторией глубинных геосфер геологического факультета, профессор кафедры петрологии и вулканологии геологического факультета; SPIN-код: 9484-1203, Researcher ID: AAB-9684-2022, Scopus ID: 7005582868

Паранина Татьяна Олеговна, кандидат экономических наук; ассистент кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления; SPIN-код: 2514-3852

Вклад авторов:

Леонтьева Л. С. – разработка цели и задач проекта, основной логики и структуры исследования, основных его результатов.

Воронов А. С. – разработка цели и задач проекта, методологии исследования, основных его результатов и выводов.

Барабошкин К. Е. – подготовка материалов по зарубежной практике стран БРИКС+ (Индия и Китай).

Бобров А. В. – анализ 17-й цели устойчивого развития, связанной с партнерством в интересах устойчивого развития, и институциональных инструментов ее реализации в национальных целях развития России.

Паранина Т. О. – организационно-техническое обеспечение проведения исследования, работа с эмпирической базой, подготовка материалов для решения основных задач.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Mityakov S.N. New Goals of sustainable development in Russia. *Development and security*. 2023; (1(17)):21–35. EDN: <https://www.elibrary.ru/yazhln>. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2023_1_21 (In Russ.)
2. Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bocharova L.K., Sorokina N.Yu. Development of approaches to monitor the risks of not achieving the national development goals of the Russian Federation and its regions. *Regional economy. South of Russia*. 2021; 9(2):71–82. EDN: <https://www.elibrary.ru/qdmmcq>. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.8> (In Russ.)
3. Chekalin V.S., Karasev O.I., Rakov D.A. National development goals and ways of their achievement. *News of the St. Petersburg State Economic University*. 2019; (4(118)):14–19. EDN: <https://www.elibrary.ru/enmpl> (In Russ.)
4. Busheneva Yu.I. The problems of decomposition of indicators in the Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation in regional economic policy. *Society: politics, economics, law*. 2023; (6(119)):118–124. EDN: <https://www.elibrary.ru/jqrwbo>. <https://doi.org/10.24158/pep.2023.6.16> (In Russ.)
5. Galas M.L. Analysis of the impact of the quality of life of the Russian population on achieving the sustainable development goals. *Bulletin of Russian nation*. 2021; (1-2(77-78)):94–101. EDN: <https://www.elibrary.ru/wauhdg> (In Russ.)
6. Vedysheva N.O., Mukhlynina M.M. Legal regulation of the implementation of individual UN sustainable development goals in Russia as countering modern threats to environmental security and environmental management. *Law and state: the theory and practice*. 2020; (10(190)):209–212. EDN: <https://www.elibrary.ru/mdoizf>. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_10_209 (In Russ.)
7. Blanutsa V.I. Regionalization of Russia's territory according to the peculiarities of achieving national development goals. *Transbaikal State University Journal*. 2022; 28(10):53–63. EDN: <https://www.elibrary.ru/gslxea>. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-10-53-63> (In Russ.)
8. Nikonorov S.M., Solovyeva S.V., Sitkina K.S., Nyudleev D.D. Mechanisms of transition to sustainable development of cities and regions of the Middle Volga region. *Management and Business Administration*. 2020; (1):4–13. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgpkri>. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-1-04-13> (In Russ.)
9. Bobylev S.N., Solovyeva S.V., Palt M.V., Khovavko I.Yu. The digital economy indicators in the sustainable development goals for Russia. *Moscow University Economic Bulletin*. 2019; (4):24–41. EDN: <https://www.elibrary.ru/upzddy>. <https://doi.org/10.38050/01300105201943> (In Russ.)
10. Konstantinidi H.A., Yakovleva E.Yu., Bobylev S.N., Solov'eva S.V. Assessment of development sustainability and prospects for EGS-transformation of the subjects of the Russian Federation. *Economics of sustainable development*. 2023; (1(53)):176–180. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzogaa>. https://doi.org/10.37124/20799136_2023_1_53_176 (In Russ.)
11. Shamaeva E.F., Surskova E.S. National indicators of achievement of sustainable development goals: overview and methodology of calculating the integral index on the example of Russia. *System analysis in science and education*. 2021; (3):8–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/tkyozk> (In Russ.)
12. Hsu C.C. The role of the core competence and core resource features of a sharing economy on the achievement of SDGs 2030. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2023; 8(1):100283. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100283> (In Eng.)
13. Glaziev S.Yu. On the mechanisms of realizing the goals of Russian's national development in the context of changing technological and world economic structures. *Scientific works of the free economic society of Russia*. 2021; 230(4):66–70. EDN: <https://www.elibrary.ru/igyvvp>. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70> (In Russ.)
14. Golovanov V.I. The role of sustainable development in ensuring Russian's national security. *Development and security*. 2022; (3(15)):4–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/hklllb>. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2022_3_4 (In Russ.)
15. Kazantsev S.V. National interests, strategic goals and long-term security of the Russian Federation. *The World of New Economy*. 2021; 15(1):40–49. EDN: <https://elibrary.ru/kpusbt>. <http://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-1-40-49> (In Russ.)
16. Xi F. Assessment of realization of the social component of sustainable development: experience of Russia and China. *Economics and Management*. 2024; 30(4):425–437. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynsevp>. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-425-437> (In Russ.)
17. Xi F., Bobyleva A.Z., Lvova O.A. Formation of the public administration system for sustainable development (on the example of Russia and China). *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2024; 21(2):20–36. EDN: <https://www.elibrary.ru/komdih>. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-20-36>. (In Russ.)
18. Xi F., Baraboshkina A.V., Bobyleva A.Z. Public administration of sustainable development: pattern of Russia and China. *Scientific research and development. Russian journal of project management*. 2024; 13(3):40–47. EDN: <https://www.elibrary.ru/hgqwkg>. <https://doi.org/10.12737/2587-6279-2024-13-3-40-47> (In Russ.)

19. Gao M., Xi F. Digital economy and sustainable development: challenges and prospects. *Innovations and investments*. 2022; (5):230–232. EDN: <https://www.elibrary.ru/wfeqlv> (In Russ.)
20. Xie H., Wen J., Choi Y. How the SDGs are implemented in China – A comparative study based on the perspective of policy instruments. *Journal of Cleaner Production*. 2021; 291:125937. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125937> (In Eng.)
21. Wen H.X., Nie P.Y., Sun P., Wang C., Wang H. Green development and environmental policy in China: past, current and future. *Environmental Science and Pollution Research*. 2023; 31:10013–10015. <https://doi.org/10.1007/s11356-023-31620-3> (In Eng.)
22. Hu Z., Wu Q., Li J. The localization of SDGs in China: System construction, status assessment and development reflection. *Ecological Indicators*. 2023; 154:110514. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.110514> (In Eng.)
23. Kumar S. Development strategy for future India and Atmanirbhar Bharat: a way forward. *Contemporary World Economy*. 2023; 1(4):72–90. EDN: <https://elibrary.ru/nvepyj>. <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-4-72-90>. (In Russ.)
24. Sharma R.C. Balancing environmental and health with economic growth: The Indian perspective. *International Journal of Management and Development Studies*. 2022; 11(08):20–24. <https://doi.org/10.53983/ijmnds.v11n08.003>. URL: <https://drive.google.com/file/d/1yL5arWOO7tN4G0jJa3WBDsYy9lt6zeUw/view> (In Eng.)
25. Pradhan B.K., Yadav S., Ghosh J., Prashad A. Achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) in the Indian State of Odisha: challenges and opportunities. *World Development Sustainability*. 2023; 3:100078. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2023.100078> (In Eng.)
26. Prabhakar M. C.D. Sustainable Development Goals (SDGs) – challenges for India. *Indian Journal of Public Health Research & Development*. 2018; 9(3):1–5. <http://dx.doi.org/10.5958/0976-5506.2018.00172.9> (In Eng.)
27. Kandpal R., Okitasari M. Governance transformation towards localisation of sustainable development goal 11 in India. *World Development Sustainability*. 2023; 2:100069. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2023.100069> (In Eng.)
28. Kumar J.S., Shobana D. A study on strategies and challenges of sustainable development policy in India. *International Journal of Social Sciences & Economic Environment*. 2023; 8(2):67–81. <http://doi.org/10.53882/IJSSEE.2023.0802005> (In Eng.)
29. Ivanova M.B., Glukhov Ya.A. Territorial differentiation of the socio-economic development of Republic of India. *RUDN Journal of Economics*. 2022; 30(1):93–109. EDN: <https://elibrary.ru/lqdnua>. <http://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-93-109> (In Russ.)

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 23.12.2024

About the authors:

Lidia S. Leontieva, Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of Department of Regional and Municipal Administration, School of Public Administration; SPIN: 6508-6503, Researcher ID: JXX-5539-2024, Scopus ID: 57202513712

Aleksandr S. Voronov, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration; SPIN: 4606-5045, Researcher ID: Q-6116-2018, Scopus ID: 58485139900

Konstantin E. Baraboshkin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Countries, Acting Head of Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Studies; SPIN: 2999-5765, Researcher ID: ACZ-2349-2022

Andrey V. Bobrov, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor; Head of the Laboratory of Deep Geospheres, Faculty of Geology, Professor of the Department of Petrology and Volcanology, Faculty of Geology; SPIN: 9484-1203, Researcher ID: AAB-9684-2022, Scopus ID: 7005582868

Tatiana O. Paranina, Candidate of Economic Sciences; Assistant of Department of History of State and Municipal Administration, School of Public Administration; SPIN: 2514-3852

Contribution of the authors:

Leontieva L. S. – development of the project goal and objectives, the basic logic and structure of the study, its main results.

Voronov A. S. – development of the project goal and objectives, research methodology, its main results and conclusions.

Baraboshkin K. E. – preparation of materials on the foreign practice of the BRICS+ countries (India and China).

Bobrov A. V. – analysis of the 17th sustainable development goal related to partnerships for sustainable development and institutional instruments for its implementation in the national development goals of Russia.

Paranina T. O. – organizational and technical support for the study, work with the empirical base, preparation of research materials to solve the main problems.

All authors have read and approved the final manuscript.